

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОТДЕЛ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ХРАМОВЫХ И ИКОНОПИСНЫХ КОМПОЗИЦИЙ XII–XVI в.

Композиционная система храмовой росписи традиционно разделяется на евангельский, христологический, богородичный, праздничный или житийный циклы. Эта классификация, согласно Евангелию тетр, Евангелию Никодима и житийным повестям, отражает историческую последовательность сюжетов и правомерна в отношении живописных ансамблей, сосредоточенных в замкнутом пространстве алтаря, нефа, придела или притвора. Между тем изобразительный ряд росписи как целого ансамбля определяется, прежде всего, последованием годовой службы и иллюстративно сопряжен с положенными уставом чтениями по Евангелию апракос, соответствуя триодному кругу службы.

Как пишет И. Д. Мансветов, в соответствии с этим служебным порядком, восходящим к Апостольским Постановлениям, особое значение имели хронологически близкие праздники Рождества Христова и Крещения. Начало года исходило от этих двух главных пределов астрономического года, от его самого краткого дня — Рождества и совпадавшей с весенним равноденствием Пасхи. Первая, рождественская, система нашла свое приложение в западном календаре, где церковный год начинается за несколько недель до Рождества Христова (Адвента). На Востоке утвердилась вторая система, по которой со дня Пасхи в порядке триодного круга совершались чтения Евангелия апракос. Проходя по неделям через всю Пятидесятницу вплоть до Великого поста, два начала образовывали сомкнутую цепь, концы которой, соприкасаясь, создавали непрерывное вращение в последовательности Евангелий от Иоанна, Матфея, Луки и Марка. В порядке апракосных чтений «Крещение» представляло собой не только первый изобразительный сюжет, но и объединяло Рождество и Четыредесятницу. 14 января в Палестине заканчивался праздник Богоявления, и Евфимий Великий с того дня отправлялся в пустыню, где и проводил Четыредесятницу. Совпадение этого числа с нынешним днем отдания Богоявления показывает, что этот срок установился очень рано и заканчивал собою рождественский круг, переходивший в пасхальный и соприкасавшийся с началом Великого поста. Связь эта упрочивалась еще больше благодаря тому обстоятельству, что именно в день Богоявления епископы объявляли срок наступления Пасхи¹.

Иллюстративной параллелью этого круга выступала храмовая роспись, располагавшаяся в порядке апракосных чтений на сводах и стенах ветвей конструктивного креста.

Убедительным свидетельством иллюстрирования службы по апракосу служат миниатюры византийских лекционариев XI–XIII в., следующих порядку апракосных перикоп².

Вместе с тем динамика изображений в последовательности служб больше отвечала структуре центрального храма с присущим ему круговым обозрением пространства. На эту особенность обратил внимание О. Демус, противопоставивший, по его определению, «магический» цикл росписи крестовокупольного храма прямолинейному движению «от входа к апсиде, от начала

¹ Мансветов И. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 45–52. Прим. 1, 2.

² Pelekanidis S. V., Christou P. C., Tsioumis Ch., Kadas S. V. The Treasures of Mount Athos: Illuminated Manuscripts: Miniatures — Headpieces — Initial Letters. Athenes, 1974. Vol. 1. P. 189–236. Diounisiou. Cod. 587. 11th century; Vol. 2. 1975. P. 11–40. Ivirou. Cod. 5.

к концу» в западной базилике, для которой стал более приемлем повествовательный ход изобразительного ряда³.

Исходным примером круговой системы в древнерусской монументальной живописи может служить роспись Преображенского собора в Мирожском монастыре (40-е годы XII в.). В Новгороде «вращающаяся» система в завершённой форме представлена в росписи церкви Спаса Преображения на Нередице (1199 г.). Начинаясь от композиции «Крещение» на южной стене, система росписи здесь представляла единый служебный круг. На северном склоне западного рукава креста «Преображение» следовало за Входом в Иерусалим, в люнете северной стены располагались «Распятие» и «Снятие с креста», и действие завершалось Пасхой, изображением «Воскрешения Христа — Сошествия во ад»⁴. В основе этого порядка лежал древнейший триодный круг чтений, совершаемый по Евангелию апракос.

Продолжение традиции, установившейся в первые века христианства на новгородской земле, можно наблюдать в росписи собора Снетогорского монастыря (1311 г.)⁵. В том же порядке располагались композиции в верхних регистрах в церкви Успения на Волотовом поле (1363 г.), где и последовательность евангелистов центрального купола от Иоанна — в северо-восточном, к Матфею — в юго-восточном, Луке — в юго-западном и Марку — в северо-западном⁶ парусах центрального купола соответствовала апракосному Евангелию.

Выразительным примером восприятия этой традиции является Хиландарская плащаница середины XIV в., изображения на которой представляют службы по Цветной Триоди от Воскрешения Лазаря до Пятидесятницы, а Страстную неделю открывают «Вход в Иерусалим» и «Преображение»⁷ (Ил. 1). Композиции «Благовещение», «Рождество Христа», «Сретение» и «Крещение» — на верхнем поле, «Рождество Богородицы», «Успение» и литургия — на нижнем, удерживая исторический порядок событий, свидетельствуют о свободе принимаемых решений, которыми могли руководствоваться устроители церковного богослужения в данном и каждом конкретном случае.

Апракосная система была широко распространена в росписях средиземноморских храмов XIII–XVI в. На Крите — это церкви Николы в Еленасе середины XIII в., Панагии в селении Миронас 1327/1328 г. Особенно убедительны четырехчастные композиции в церкви св. Георгия первой половины XIV в. в деревне Апостоли. На западном склоне южного рукава креста, в верхнем ряду последовательно располагаются «Крещение» и «Воскрешение Лазаря», в нижнем — «Вход в Иерусалим» и «Преображение» (Ил. 2). Этот ряд сцен продолжает «Распятие» на восточном склоне северного рукава креста с последующими сценами «Снятие с креста», «Положение во гроб» и «Оплакивание»⁸ (Ил. 3).

На Кипре подобный порядок становится почти обязательным в росписях храмов XV–XVI в. в церквях Воздвижение креста в Агиасмати, св. Кириака в Летимбу, Архангела Михаила в Холи, королевской капелле или капелле св. Екатерины в Пирге, Преображения Христа и Георгия в Перахорье, Созомента в Галате, часовне Архангела Михаила или Панагии Феотокос возле монастыря Панагии Подиту⁹.

³ Demus O. The Mosaics of Norman Sicily. London, 1949. С. 199–236; Демус О. Мозаики византийских храмов: Принципы монументального искусства Византии / Перевод с англ. Э. С. Смирновой. М., 2001. С. 31–34.

⁴ Фрески Спаса-Нередицы / Вступ. ст. Н. П. Сычева и В. К. Мясоедова. Л., 1925. Чертежи О–Р, № 26, 17, 18; А–В, № 26, 31; В–А, № 24, 30; N–M, № 22, 23; L–K, № 71, 72; K–L, № 67–68; E–F, № 6.

⁵ Лифшиц Л. И. Программа росписи собора Снетогорского монастыря // Вопросы русского и советского искусства: Материалы научных конференций 1972–1973 гг. (ГТГ). М., 1974. Вып. 3. С. 35.

⁶ См.: Вздорнов Г. И. Волоново: Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. С. 38. Ил. 20–23.

⁷ Богдановић Дм., Нурић В., Медаковић Д. Хиландар. Света Гора, 1997. С. 115–116. Ил. 94.

⁸ Gallas K., Wessel K., Borboudakis M. Byzantinisches Kreta. München, 1983. S. 112–113. Fig. 64; S. 280–282.

⁹ Stylianou A., Stylianou J. The Painted Churches of Cyprus: Treasures of Byzantine Art. Trigraph—London, 1985. P. 81, 85, 86, 95, 215, 236, 263, 273, 300, 417, 421, 431.

В иконописной декорации храма продолжительное время сохранялась историческая система изображений. Но в начале XV в. статичная основа алтарной преграды получила новую динамику. В праздничном ряду иконостасов Благовещенского собора в Московском кремле (1405 г.) и Троицкой церкви Сергиевой лавры (1425–1427 г.) появляются страстные сцены¹⁰. Праздничный чин Кирилловского иконостаса 1497 г. представлял собой весьма развитую композицию, в которой активно взаимодействовали исторический, апракосный и календарный циклы¹¹. В Новгороде начало этому движению было положено в 1509/1510 г., когда архиепископ Серапион включил в софийский праздничный чин 1341 г. иконы с изображением переходящих служб, идущих по Цветной Триоди на страстную и пасхальную недели¹². Восходя к древнейшим фресковым циклам, подобный порядок праздничного чина постепенно утвердился в системе высокого иконостаса XVI в., взявшего на себя функцию древней храмовой стенописи.

Чтения подвижного годичного круга нарушили исторический покой праздничного чина, в двенадцать композиций которого внедрялись теперь богородичные, календарные по Месяцеслову, страстные, пасхальные сцены по апракосным чтениями триодного круга, соответствуя многосоставному течению годовой службы.

В сложном порядке взаимодействия исторических, календарных и триодных служб был расположен и праздничный ряд в иконостасе церкви Апостолов Петра и Павла в Кожевниках (1547/1548, 1558 г.)¹³. Начинаясь богородичными сюжетами «Встреча Иоакима и Анны», «Рождество Богоматери», он прерывался историческими сценами «Благовещение» и «Рождество Христа», продолжаясь календарными датами по месяцеслову. Согласно чтениям на Страстной неделе, «Преображение» располагалось после «Входа в Иерусалим»¹⁴ (Ил. 4). Этот порядок, в соответствии с древней традицией, открывал круг служб по Цветной Триоди, начинавшихся в пятницу 6-й недели поста, на вечерне перед Лазаревой субботой¹⁵. После Пасхи (икона «Воскресение — Сошествие во ад»), продолжая чтения Пятидесятницы, в иконостасе располагались иконы «Уверение апостола Фомы» (Антипасха, 2-я неделя по Пасхе), «Преполовление», «Вознесение», «Сошествие святого Духа», «Троица». Завершался ряд осенними праздниками, иконами «Успение» и «Воздвижение креста».

Своеобразным путеводителем по эртологическому отделу службы, ключом к раскрытию интересующей нас темы может служить икона XVI в. «Евангельские сцены из жизни Христа» (Ил. 5).

На относительно небольшом щите художник разместил двадцать пять клейм, изобразительный ряд которых прямо следует чтениям Евангелия апракос. От Крещения, первого свидетельства Иоанна Предтечи о явлении Христа, крестящего Духом Святым, и Брака в Кане Галилейской, положившего начало чудесам и исцелениям, в соответствии с главами Евангелия, проходят картины земной жизни Христа, крестных страданий, воскресения и вознесения. Первый сюжет — «Крещение» — служит началом периода, первый круг которого определен

¹⁰ Лазарев В. Н. Андрей Рублев. М., 1966. С. 14–23, 43–49. Табл. 23–27; 151, 157, 158; Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники / Под ред. Н. Н. Воронина и В. В. Косточкина. М., 1968. Табл. 69.

¹¹ Лелекова О. В. Русский классический иконостас. Иконостас из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. 1497 год. М., 2011. Т. 1. С. 67, 70–73.

¹² Филатов В. В. Иконостас новгородского Софийского собора. (Предварительная публикация) // ДРИ: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 68, 78–82.

¹³ Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 225–229.

¹⁴ Сперовский Н. Старинные русские иконостасы. СПб., 1893. С. 80. См. также снимок И. Ф. Чистякова 1903 г. и снимок Н. Е. Макаренко 1907 г. (Фотоархив ИИМК. III — 8760 (4365); II — 56280 (0–405)).

¹⁵ См. об этом: Мансветов И. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. С. 51; Момина М. А. Постная и Цветная Триоди // Методические рекомендации по писанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 2. С. 401. О прообразовательном смысле Преображения, предшествующем грядущим страстям Господним, см.: Сарабьянов В. Д. Программные основы древнерусской храмовой декорации второй половины XII в. // Вопросы искусствознания. М., 1994. Вып. 4/94. С. 276.

зимне-весенними праздниками от Великого поста к Пасхе и до Вознесения. Последовательность сцен проследим, листая страницу за страницей Апракоса Мстислава Великого¹⁶.

Икона разделена на пять горизонтальных регистров, в каждом из которых располагаются пять клейм. Первый регистр отражает пасхальный период службы.

В понедельник Светлой недели полагалось чтение 1-й главы Евангелия от Иоанна, когда Иоанн Предтеча свидетельствовал: «...я крещу в воде, но стоит среди нас Некто, Которого вы не знаете. Тот есть грядущий по мне, но Который стал впереди меня; я не достоин развязать ремень обуви Его» (Ин. 1: 18–28)¹⁷. Это чтение проиллюстрировано в первой композиции иконы — «Крещении».

В понедельник 2-й недели после Пасхи чтению Евангелия из 2-й главы (Ин. 2: 1–11) соответствует композиция «Брак в Кане Галилейской». Тогда на свадебном пире Христос превратил воду в вино и «...так положил начало чудесам в Канне Галилейской и явил славу Свою, и уверовали в Него ученики Его»¹⁸.

В понедельник 3-й недели по Пасхе положено чтение об исцелении, совершенном в Капернауме, когда Христос опять пришел в Кану Галилейскую (Ин. 4: 46–54)¹⁹. Поздняя черная надпись на иконе свидетельствует об исцелении отроковицы, но изображение лежащего на одре человека с непокрытой головой скорее соответствует исцелению сына царедворца. И это было второе чудо Христа и первое совершенное им исцеление.

В 4-ю неделю о расслабленном полагалось чтение Евангелия от Иоанна (5: 1–15). Совершенное в нарушение закона в субботу исцеление расслабленного в Овчей купели, называемой Вифезда, изображено в том же, третьем, клейме. После этого события начались гонения, «и стали иудеи гнать Иисуса и искали убить Его, чтобы убить его за то, что Он делал такие дела в субботу. И еще больше искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушил субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая себя равным Богу»²⁰.

В 5-ю неделю о самаряныне (четвертое клеймо) Господь говорил об источнике воды, «текущей в жизнь вечную», и многие уверовали тогда и узнали, что Он истинно Спаситель мира и Христос. И еще большее число уверовали по Его слову (Ин. 4: 5–42)²¹.

В том же клейме помещена композиция «Исцеление слепорожденного». В 6-ю неделю по Пасхе о слепом полагалось чтение из Евангелия от Иоанна (9: 1–38). Исцеление слепого также произошло в субботу, и тогда Христос сказал: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе Я в мире, Я свет миру» (Ин. 9: 5)²².

Завершает регистр композиция «Воскрешение Лазаря». Это событие отражено в чтении Евангелия в понедельник 6-й недели о слепом, когда после слов: «Я есмь воскресение и жизнь, верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11: 25–26), свершилось воскрешение Лазаря, и тогда собрались первосвященники и положили убить Христа (Ин. 11: 47–57)²³.

В порядке триодного круга Воскрешение Лазаря завершало великопостные службы чтением 11-й главы Евангелия (Ин. 11: 1–45)²⁴. И только в этот период по вторникам звучит 2-я песнь канона братьев Феодора и Иосифа Студитов. Во вторник 3-й недели поста распеваемый на утрени ирмос «Видите, видите, азъ есмь Спасъ мира, свет истинный, источник жизни, Сын

¹⁶ Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 36–37.

¹⁹ Там же. С. 40.

²⁰ Там же. С. 42–43.

²¹ Там же. С. 46–48.

²² Там же. С. 51–52.

²³ Там же. С. 52.

²⁴ Там же. С. 176–177.

Божий»²⁵ не только служил связкой с predetermined библейской песенной традицией, но и вместе с предыдущими евангельскими чтениями предвещал приближение царства нового света.

От великопостного периода круг богослужения вступал в Страстную седмицу. В пятницу 6-й недели Великого поста, на вечерне перед Лазаревой субботой начиналось чтение Цветной Триоди. Этот период на иконе открывается композицией «Вход в Иерусалим», ибо Вербное воскресение в древности считалось окончанием поста²⁶.

На утрени среды недели Вайи полагалось чтение 12-й главы от Иоанна, когда торжественно встреченный народом, уверовавшим в воскрешение Лазаря, Христос в воспоминание о просиявшем свете Преображения в своей последней проповеди перед народом говорил: «...еще на малое время свет есть с вами; ходите пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает куда идет... доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света...»; «Аз свет в мир приидох, да всяк верует в Меня, во тьме не пребудет» (Ин. 12: 35–47)²⁷. Этим чтением определяется место композиции «Преображение». В последний год земной жизни Господь на горе Фавор явил апостолам свою божественную силу и предсказал ученикам свои страдания и смерть в Иерусалиме. Те же слова Евангелия еще раз будут произнесены и на утрени Светлой среды (Ин. 12: 17–50)²⁸.

За «Преображением», в соответствии со службой на Великий четверг, изображены неразделимые сюжеты: «Тайная вечеря», «Омовение ног» и «Моление о чаше», которым соответствуют чтения Евангелий. На утрени полагалось чтение от Луки (22: 1–39), где содержится наиболее подробный евангельский рассказ о Тайной вечере и последующих событиях²⁹. На литургии положено чтение из Евангелия от Матфея (26: 1–20), когда Христос предсказал скорое предание Сына Человеческого на распятие³⁰. На вечерне читалось Евангелие от Иоанна (13: 3–17), когда Иисус, «зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу идет», встал и, умывая ноги ученикам и подав образ смирения и любви, в ответ на их удивление произнес: «Раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его»³¹. В продолжение службы следует подробный рассказ о Молении в Гефсиманском саду. В чтении Евангелия от Матфея (26: 21–39) Иисус предсказывает предательство Иуды и отречение Петра. В Гефсиманском саду с ним пребывали Петр и двое Зеведеевых. Это им Христос сказал: «душа моя скорбит смертельно», и просил бодрствовать. Отойдя немного, Он молился и говорил: «Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»³². В чтении Евангелия от Луки (22: 43–45) подчеркивается страстность молитвы Христа о чаше, когда явился ему ангел и укреплял его, и, находясь в борении, Господь прилежно молился, и пот Его был как падающие на землю капли крови³³.

В третьем регистре открывается тема страстей Господних и продолжается чтение из 26-й главы Евангелия от Матфея (26: 40–75; 27: 1–2), когда Господь объявил ученикам: «Вот приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников»³⁴.

Чтением Евангелия от Матфея на четверг завершается повествование о начале страстей (27: 1–2). Композиции третьего и четвертого регистров следуют текстам 12 страстных Евангелий, продолжающих Апракос Мстислава Великого. На утрени великой пятницы происходит чтение

²⁵ Шляков Н. В. О поучении Владимира Мономаха. СПб., 1900. С. 65–68.

²⁶ Мансветов И. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. С. 51.

²⁷ Апракос Мстислава Великого. С. 53–54.

²⁸ Там же. С. 188–190.

²⁹ Там же. С. 190–192.

³⁰ Там же. С. 192–193.

³¹ Там же. С. 193.

³² Там же. С. 193–194.

³³ Там же. С. 194.

³⁴ Там же. С. 194–196.

одиннадцати евангелий³⁵. Первое Евангелие от Иоанна (13: 35–52; 14: 1–31; 15: 1–27; 16: 1–33; 17: 1–26) представляет собой предсмертную нравоучительную беседу³⁶, в которой открывалась тайна служения Христа, «символ Его учения и обетований, великое начало великой Его деятельности...»³⁷.

В третьем регистре события в Гефсиманском саду и предание Иуды раскрывают содержание 2-го Евангелия (Ин. 18: 1–28)³⁸. Рассказ о предстоянии Христа во дворе священников Каиафы и Анны, когда синедрион искал лжесвидетельства, продолжает текст 2-го Евангелия (Ин. 18: 12–27)³⁹. Изображения в клеймах: «Избиение Христа, первое и второе отречение апостола Петра», «Поругание Христа и третье отречение апостола Петра» — соответствуют текстам 3-го (Мт. 26: 57–75) и 4-го (Ин. 18: 28–40) Евангелий⁴⁰. Композиция «Христос перед Пилатом» отображает тексты 4-го (Ин. 18: 28–40) и 5-го (Мт. 27: 3–32) Евангелий⁴¹.

В четвертом регистре чтения из 6-го Евангелия (Мк. 15: 22–32), где рассказано о шествии Христа на Голгофу с Симоном Киренияном⁴², изображены в первом клейме «Крестный ход — Несение креста». Содержание композиции «Восхождение на крест — Распятие» раскрывается в текстах 7-го Евангелия (Мт. 27: 33–54)⁴³. Композиция «Распятие с разбойниками и сотником Логином» отвечает содержанию 8-го Евангелия (Лк. 23: 32–49)⁴⁴. «Снятие с креста» соответствует тексту 9-го Евангелия (Ин. 19: 25–37), когда «Иисус, вкусив уксуса, сказал: “Свершилось!” И, преклонив голову, испустил дух»⁴⁵. Евангелия 10-е (Мк. 15: 43–47) и 11-е (Ин. 19: 38–42) повествуют о последних часах пребывания Христа на земле, когда Иосиф Аримафейский, испросив у Пилата тело Его, купил плащаницу, обвинил ею тело Христа, положил его во гроб и привалил камень гробницы. Тогда первосвященники, опасаясь воскресения Христа, приказали опечатать гроб и поставили к нему стражу. Последний эпизод не изображен на иконе, композиция включает лишь самые обязательные изображения. Текст 12-го Евангелия (Мт. 27: 62–66), а также чтения на часах великой пятницы (Мт. 27: 3–32; Мк. 15: 16–41; Лк. 23: 32–49; Ин. 19: 23–37) и на литургии великой недели (Мт. 27: 1–38; Лк. 23: 39–43; Мт. 27: 39–54; Ин. 19: 31–37; Мт. 27: 55–61) разъясняют и доводят действие до утрени, «иже по пятнице», до завершения⁴⁶.

Изображения последнего регистра, совершая очередной круг, в трех начальных композициях возвращают повествование к Пасхе. Первая сцена «Явление ангела женам Мироносицам» отвечает положенным чтениям на утрени Великой субботы из Евангелия от Матфея (27: 62–66), когда по велению первосвященников был запечатан гроб⁴⁷. «В вечер субботы», на рассвете первого дня недели пришли Мария Магдалина и другая Магдалина посмотреть гроб. Жены Мироносицы увидели сидящего на гробе Ангела. Вид его был как молния, и одежда его была как снег. Зная, что Христа нет во гробе, Ангел сказал: «Он воскрес... и пойдите скорее, скажите ученикам

³⁵ Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X в. С. 392–393.

³⁶ Апракос Мстислава Великого. С. 196–202.

³⁷ Белюстин И. И. О церковном богослужении: Письма к православному. Письмо двадцать четвертое. Службы страстной недели. СПб., 1862. С. 412.

³⁸ Апракос Мстислава Великого. С. 202–203.

³⁹ Там же. С. 203–204.

⁴⁰ Там же. С. 204–205.

⁴¹ Там же. С. 205–207.

⁴² Там же. С. 207–208.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 208–209.

⁴⁵ Там же. С. 209–210.

⁴⁶ Там же. С. 210–217; Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X в. С. 392–393.

⁴⁷ Апракос Мстислава Великого. С. 217–218.

Его, что Он воскрес из мертвых...» (Мт. 28: 1–20)⁴⁸. В композиции «Сошествие во ад», сюжет которой взят из принятого церковью Евангелия Никодима, происходит объявленное ангелом Воскрешение Христа. На рассвете первого дня Пасхи случилось явление Христа женам Мироносицам («Хайрете»), когда Господь сказал им: «Радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему... и говорил им Иисус: не бойтесь, пойдите, возвестите братьям моим...» (Мт. 28: 9)⁴⁹. На «Уверение апостола Фомы», вторую, Фомину, неделю по Пасхе, положено чтение из Евангелия от Матфея (28: 16–20)⁵⁰, а также и чтение из 9-го Воскресного Евангелия (Ин. 20: 19–30)⁵¹.

Триодный круг службы завершает композиция «Вознесение», когда на отдание Пасхи⁵² поют три канона, слепому и предпразднеству Вознесения. В неделю Вознесения, всегда приходящуюся на четверток 6-й недели по Пасхе⁵³, на литургии читают Евангелие от Луки (24: 50–52)⁵⁴.

Создатель иконы не был первым сочинителем живописной системы, иллюстрирующей евангельские чтения по ходу вседневной церковной службы. Книжечей, знаток Священного писания и уставных чтений, художник выступил одним из многих продолжателей древней традиции, восходившей к системным росписям XII в., которые художник XVI в. имел возможность видеть, осмыслять и толковать.

Принятый в древности порядок не был неподвижным. Его неизбежные вариации зависели от разных причин. Среди них были и разнообразные, умножавшиеся со временем списки апракосных чтений, и конструктивные особенности храма и алтарной преграды, и размер иконного щита, и, наконец, а может быть, прежде всего вотивные введения, отражавшие живое участие человека в создании молитвенного образа и оформлении церковного пространства.

⁴⁸ Там же. С. 218–219.

⁴⁹ Там же. С. 218.

⁵⁰ Там же. С. 218–219.

⁵¹ Там же. С. 286.

⁵² Алексеев А. А. Библия в богослужении: Византийско-славянский лекционарий. СПб., 2008. С. 61.

⁵³ Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения православной церкви. СПб., 1907. С. 646–647.

⁵⁴ Апракос Мстислава Великого. С. 54.

Ил. 1. Плащаница. XIV.в Монастырь Хиландар на Афоне

Ил. 2. Крещение, Воскрешение Лазаря, Вход и Иерусалим, Преображение, Роспись на западном склоне южного рукава креста в церкви Георгия. Первая половина XIV в. Крит, деревня Апостоли.

Ил. 3. Распятие. Снятие с креста. Оплакивание. Положение во гроб. Роспись на восточном склоне северного рукава креста в церкви Георгия. Первая половина XIV в. Крит, деревня Апостоли.

Ил. 4. Праздничный ряд иконостаса в церкви апостолов Петра и Павла в Кожевниках. 1547/1548г. Фрагмент. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.

Ил. 5. Евангельские сцены из жизни Христа. XVIв. Новгородский государственный музей-заповедник.